

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ КАК ОСНОВА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

(НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННЫХ
РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИХ
ОТНОШЕНИЙ)

Н.В. Зайцева

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

В данной статье рассматривается политический диалог как важнейшее условие поступательного развития межгосударственного взаимодействия, как один из немногочисленных способов снятия межнациональной напряжённости без применения военной силы. На фоне растущего списка новых угроз и вызовов, стоящих на международной повестке дня, в настоящее время, как никогда, актуальна разработка и внедрение в повсеместную внешнеполитическую практику плодотворного механизма взаимодействия между государствами. Политический диалог позволяет подготовить почву для совместных действий в целях обеспечения безопасности, политической и социально-экономической стабильности стран. Более того, политический диалог в самых разных его формах проявления уже не является некой редко используемой отдельной практикой, а является «всеохватывающей реальностью», изучение которой необходимо для понимания сути социальных, экономических, гуманитарных явлений в межгосударственных отношениях.

Автор анализирует принципы, функции, правила ведения конструктивного межгосударственного диалога, отражает условия развития истинного политического диалога и выявляет ситуации его «стилизации». Положения, представленные в работе, рассматриваются с точки зрения практического использования при построении конструктивной внешней политики. При этом автор указывает на их научно-философскую основу, выявляет закономерности и особенности с точки зрения философского знания. В качестве практической демонстрации осуществления политического диалога в статье представлена краткая характеристика российско-германских политических отношений на современном этапе. Двусторонние отношения между этими странами, основывающиеся на богатой истории, культурном притяжении, сходстве основных позиций на международной арене, во многом отражают основные условия и принципы построения грамотного политического диалога.

Ключевые слова: политический диалог, внешняя политика, сущность и правила ведения диалога, «мягкая сила», межгосударственное взаимодействие, современные российско-германские отношения.

■ Международные отношения

В современном мире много говорят о диалоге, используют это понятие в разных контекстах. По некоторым оценкам, понятие «диалог» превратилось в «центральную метафору нашей цивилизации» [5, с.19], а его содержание вышло за рамки узкого определения как «формы речевого взаимодействия двух или нескольких лиц» [19, с.71]. Мировая общественность проводит огромное количество круглых столов, форумов, конференций, посвящённых исследованию этого понятия. Когда речь идёт о политических разногласиях – указывается необходимость ведения и развития «политического диалога».

В условиях современной глобализации важнейшим инструментом достижения покоя в мире, не имеющим другой демократической альтернативы, является равноправный взаимный диалог как на уровне государств, так и цивилизаций. Конфликтность современной истории во многом объясняется «дефицитом диалогичности» [15, с.52] – свойства, умения субъектов взаимодействия «согласовывать свои интересы, обмениваясь ценностями своей культуры, своего видения ситуации и конструктивного решения общих проблем» [16].

В настоящее время продуктивный политический диалог в межгосударственном сообществе является тем способом разрешения глобальных проблем, который не только показывает путь отказа от конфронтации, но и подтверждает целесообразность решения вопросов мирного сосуществования разных культур, представляя собой такую систему ценностей, которая, как отметил В.С. Степин, «изменит ныне действующую стратегию развития» [4, с.17]. Политический диалог, являясь своего рода практико-ориентированным видом диалога культур, способен на уровне консолидации интересов различных политических акторов сформировать стратегию и тактику гармоничного сосуществования. Этот новый механизм взаимодействия разных миров призван дать возможность диалогу стать «повседневной и всепроникающей реальностью» [18, с.9].

Современный этап политического развития немислим без конструктивного диалога, который обеспечивается высоким уровнем интеллекта заинтересованных сторон, так как способствует публичному выражению взглядов, мнений, оценок, стилей политического мышления субъектов, достижению их согласия, вырабатывая программу и механизм политической деятельности.

Для изучения политического диалога как основы проведения мирной внешней политики государств, демонстрации его значимости как единственного средства поступательного развития межгосударственных отношений необходимо понимать его сущность, критерии, правила ведения. В энциклопедиях и словарях политический диалог (греч. Dialogos – разговор, беседа) трактуется и как «способ публичного

выражения политических взглядов, мнений, оценок, стилей политического мышления субъектов» [12], и как «достижение согласия между субъектами, в результате чего вырабатывается программа и механизмы политической деятельности» [13].

В современной науке вопросами изучением политического диалога занимаются в основном в рамках рассмотрения взаимодействия стран на международной арене, при этом нельзя забывать, что «демократические функции политического диалога всегда многомерны и многообразны» [16]. Хотя в нём и преобладают социальные и культурные свойства участников взаимодействия, «в публичной сфере через диалог выявляются интересы и ориентация субъектов общественных отношений» [16].

Безусловно, в политическом диалоге могут присутствовать противники, которые выступают в качестве носителей противоположных идеологий или интересов в рамках единой социально-политической ситуации. При этом в условиях развитой демократии различие в политических позициях естественно, а достаточно разработанная процедура политического диалога способствует преодолению противоречий, ибо, «когда политические проблемы не связаны с кризисом социокультурной целостности, они вполне разрешимы в рамках диалога» [14].

Политический диалог выполняет важнейшую функцию поддержания баланса в обществе. Особенно важна его роль становится в период «расслоения мира» [20, с.195], одного из последствий глобализации, когда разрыв в уровне качества жизни между жителями различных стран становится причиной роста конфликтов. Одновременно с глобализацией возможностей человечества «глобализируются» и его проблемы. В процессе выстраивания конструктивного диалога можно достичь согласия, выработать программу политической деятельности. Отсюда вывод, что основной принцип, на котором основывается политический диалог, – признание равенства и взаимного уважения участвующих в нём сторон. Его искажение приводит к политическому авантюризму и авторитаризму, так как нарушается главное требование диалога – нахождение согласованного решения, обеспечивающего преодоление конфликтов и трений в реализации политических интересов.

Можно выделить несколько правил ведения конструктивного политического диалога. Первое из них связано с гранью открытости вопроса в диалоге, которую в герменевтике принято называть «горизонтом вопроса» [22]. Открытость политического вопроса никогда не бывает безграничной, здесь важно увидеть и проследить грань, его пределы, в противном случае вопрос может уйти в «пустоту», бесконечно далеко завести дискуссию. Так, можно долго говорить о важности введения безвизового режима между Россией и ЕС, о решающей роли Германии в этом вопросе, однако такая, откровенно го-

вора, далёкая политическая перспектива мало кого волнует (в первую очередь прагматичных немецких политиков). Политический вопрос становится актуальным и действительно может получить решение, когда его горизонт указывает чёткую развилку мнений, фиксирует предпосылки, даёт определённые инструкции и условия к выполнению.

Следующее правило ведения политического диалога требует, чтобы участники следовали за мыслью друг друга, а не искали слабые стороны в ответах друг друга. «Искусство диалога не есть искусство выдвигать победоносные аргументы, опровергая всех и каждого. Напротив, искусство вопрошания и искания истины часто оказывается искусством оценивать весомость чужого мнения», – утверждает политолог И.А.Василенко [2, с.54]. В диалоге нужно стремиться не понижать значение аргументов собеседника, а демонстрировать искусство мышления, усиливая сказанное, обращаясь к самому существу проблемы.

Воспользовавшись идеями философа М. Бубера, можно сказать, что каждый из партнёров в диалоге выступает как «особенный другой» – не как объект, а как партнёр по политической ситуации. В этой плоскости «Я–Ты» образуется тонкое пространство «личного Я», которое требует наполнения «другим Я». М. Бубер назвал это пространство сферой «между». Категория «между» не является вспомогательной конструкцией в политическом диалоге. Напротив, именно здесь – активное пространство для взаимной заинтересованности расширения базы взаимодействия партнёров, способ сближения полей доверия (позиций). В конструктивном диалоге каждый из партнёров, словно скульптор, творит общее политическое пространство «между».

Следующее условие ведения конструктивного межгосударственного диалога во многом вытекает из предыдущих условий. Содержательный диалог возможен только при наличии ясно-го предмета взаимодействия, другими словами, у государств должна быть чёткая ориентация на совместное решение конфликтных ситуаций. В противном случае диалог грозит превратиться в полемику, при которой участники часто стремятся монополизировать право на истину и тем самым одержать верх над оппонентом, заставить его изменить свою позицию или замолчать.

В диалоге иногда видят способ воздействия на оппонента с целью изменения его позиций и даже политической культуры (характерная особенность диалога американских политиков в международных отношениях, где часто присутствует желание убедить, даже принудить оппонента принять американский образ мышления). Но функция политического диалога состоит в другом, а именно в совместном поиске истины, наиболее эффективного решения проблем, освоении новых горизонтов социального и политического развития на основе обмена ценностями между взаимодействующими культурами и вместе с тем их взаимного обогащения.

Без сомнения, на фоне объективной «миро-творческой» роли политического диалога одной из основных его задач является самореализация партнёров. До сих пор в мировой политической практике только западная культура находила самореализацию, декларируя и осуществляя свои принципы и ценности, навязывая их остальным в качестве универсальных и общечеловеческих. В конструктивном политическом диалоге каждый участник становится посредником для другого в процессе самореализации. М. Фуко полагает, что существуют три типа мастерства, три типа отношения к другому (партнёру по диалогу) [23, с.294]. В политическом диалоге это можно представить в качестве наставления примером, наставления знаниями, наставления в трудности. Так, пример выдающихся политических деятелей прошлого и настоящего и политические традиции, которые они заложили, есть наставление примером. Передача разных типов информации, объяснение собственных политических принципов и манеры политического поведения – наставление знаниями. Объяснение выхода из трудной ситуации, демонстрация различных моделей разрешения политического конфликта – искусство наставления в трудности.

Цель политического диалога – стремление к достижению согласия между субъектами. При этом ведение диалога с позиции силы предполагает «демагогическую стилизацию под диалог» [2, с.95], когда важно оказаться правым лишь на словах, а не проникнуть в суть проблемы, а это уже не политический диалог. Пример этому – «диалог», осуществляемый США. Так, вмешавшись в конце XX в. в события на Балканах, это государство в конечном итоге добилось создания в Косово американского стратегического плацдарма для военно-политического давления на Европу, а также на Ближний и Средний Восток.

В контексте анализа политического диалога как средства мирного существования нельзя не упомянуть его важный компонент – так называемую «soft power» и её неотъемлемый элемент – публичную дипломатию. Понятие «мягкая сила» в Концепции внешней политики РФ, утверждённой Президентом страны 12 февраля 2013 г., определяется как «комплексный инструментальный решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы» [7].

Задача публичной дипломатии – привлекать на свою сторону общественность, в настоящее время тем или иным образом влияющую на внешнеполитический курс страны. При этом «публичная дипломатия в основном нацелена на открытый диалог, сопоставление позиций, создание благоприятного климата для развития международного взаимодействия» [8, с.186] и, следовательно, на построение конструктивного политического диалога. Публичная дипломатия

■ Международные отношения

как неотъемлемая часть «мягкой силы» включает в себя широкий спектр действий, направленных на строительство долгосрочных конструктивных отношений с другими государствами, защиту целей национальной внешней политики и правильного понимания общественностью других государств ценностей и институтов собственного государства. Она в первую очередь нацелена на расширение диалога между гражданами своей страны и зарубежными партнёрами, на недопущение и мирное разрешение конфликтных ситуаций в стране и за рубежом.

Имидж государства, его независимая самостоятельная позиция в построении политического диалога с другими государствами всё более определяется степенью и качеством использования «мягкой силы», то есть способностью мирными средствами добиться уважения мирового сообщества. Речь прежде всего идёт о гуманитарном сотрудничестве и о проведении грамотной насыщенной культурной политики. Активизация международного обмена, создание специальных информационных программ, проведение культурных международных мероприятий, конференций, симпозиумов и дискуссий способствуют установлению прочного политического диалога.

В современной внешней политике России одним из наиболее успешных примеров реализации политического диалога являются отношения Российской Федерации и Федеративной Республики Германия. ФРГ традиционно является приоритетным партнёром России на европейском направлении. Основываясь на широком и прочном фундаменте, российско-германский политический диалог представляет собой самостоятельную стабилизирующую величину в регионе Евро-Атлантики, в котором поле совпадающих интересов значительно шире, чем расхождения в отдельных вопросах. Он является результатом двустороннего взаимодействия, механизм которого формировался на протяжении десятилетий не только на уровне политического руководства, но также и на уровне обществ двух стран.

На фоне исторических перипетий Россия и ФРГ переживали в своём взаимодействии времена «от полной эйфории до неприкрытого отторжения» [10, с.137]. Фундамент для современного политического диалога, основа «особого дружеского климата» в двусторонних отношениях были заложены во времена канцлерства Гельмута Коля. Период правления Герхарда Шрёдера, прошедший под флагом дружбы руководителей России и Германии, на настоящее время является самым плодотворным для развития двустороннего диалога. Министр иностранных дел России С.В.Лавров, подводя итоги сотрудничества РФ и ФРГ при Герхарде Шрёдере, подчёркивал, что «в ряде сфер сотрудничество с Германией опередило диалог с другими нашими ведущими партнёрами в Европе, служит им определённым маяком» [9, с.16]. Это касалось, например, облегчения визовых про-

цедур, интенсификации молодёжных обменов, структурирование встреч общественности в рамках «Петербургского диалога». Результаты многочисленных двусторонних встреч на всех уровнях стали солидной основой для углубления российско-германского политического диалога и продолжают оставаться главной движущей силой в его развитии вне зависимости от правящих режимов обеих стран.

С приходом к власти в 2005 г. Ангелы Меркель, как метко обозначили немецкие СМИ, «мужская дружба сменилась на женский прагматизм» [11]. Несмотря на то что центр тяжести немецкой политики серьёзно сместился на трансатлантические и внутриевропейские отношения, Германия и сейчас (с очередным переизбранием Ангелы Меркель) придерживается прежней внешнеполитической линии. Её можно охарактеризовать следующим образом: действовать, где только возможно, с Россией, при этом насколько возможно вовлекая Россию в западный дискурс, прежде всего с ЕС.

Германское руководство рассматривает Российскую Федерацию как равного самостоятельного политического партнёра, без которого и тем более вопреки которому невозможно решение ни региональных, ни глобальных вызовов и проблем в Европе и во всём мире. Помимо разоружения и нераспространения ОМУ, у двух стран совпадающие подходы по основным пунктам международной повестки дня: безопасность, терроризм, энергоэффективность, наркотики и организованная преступность, торговля людьми, морское пиратство, охрана природы, защита климата. Значимой интегральной частью партнёрства с Берлином осталось взаимодействие в рамках международных организаций, таких, как ООН и ОБСЕ.

Диалог между Россией и Германией выстраивается по нескольким позициям: экономической, политической и общественной. Экономическое направление, самое развитое в сфере двусторонних отношений, традиционно принадлежит к наиболее приоритетным в отношениях между Москвой и Берлином. В 1990-х гг. организационным инструментом координации и развития двусторонних экономических, финансовых и научно-технических связей выступал межправительственный Консультационный совет по экономическому и научно-техническому сотрудничеству. В июне 2000 г. была учреждена Рабочая группа высокого уровня по стратегическому сотрудничеству в области экономики и финансов, получившая в 2002 г. статус постоянно действующего органа. С 2007 г. в Москве функционирует Российско-Германская внешнеторговая палата, представляющая интересы предпринимателей двух стран. Между университетами и предприятиями двух стран налажено интенсивное сотрудничество по созданию новых технологий, повышению квалификации и обучению кадров в науке, экономике, государственных учреждениях. С институциональной точки

зрения государствами созданы предпосылки для реализации всего экономического потенциала, на практике о полномасштабном достижении целей в экономической части двустороннего сотрудничества говорить ещё рано. Следует признать, что на данный момент экономическому сотрудничеству между Россией и Германией не хватает стратегических проектов, двусторонних инвестиций, стабильности.

Следующая позиция выстраивания российско-германского диалога – политическая, связана в первую очередь с обеспечением региональной и мировой безопасности. У обеих стран серьёзные общие интересы в области разоружения и контроля над вооружениями. В настоящее время развивается сотрудничество в военной области, в сфере борьбы с трансграничной организованной преступностью, по линии спасательных служб, по проектам уничтожения химического оружия, утилизации списанных АПЛ и физической защиты ядерных объектов.

Германия и Россия взаимодействуют в обновлении архитектуры безопасности на пространстве Евро-Атлантики, урегулировании и профилактике региональных конфликтов, обеспечении стратегической стабильности, включая аспекты движения к «глобальному ядерному нулю», в разрешении проблематики, связанной с противоракетной обороной. Важно то, что в сфере безопасности оба государства понимают необходимость совместного обсуждения основных проблем международных отношений. Даже самых напряжённых моментов, касающихся, например, ситуации вокруг Ирана, Сирии, Грузии и др. Основным приоритетом двух стран в сфере безопасности является укрепление принципа параллельности действий на международной арене, отработка схемы по нахождению компромиссов в решении серьёзных проблем.

Третья позиция политического диалога между Россией и Германией (общественная) связана с расширением так называемых площадок культурного взаимодействия и развития гражданского диалога двух стран. Необходимо отметить, что от уровня сотрудничества в этой сфере напрямую зависит развитие и экономической, и политической составляющих диалога. В отношениях между РФ и ФРГ на современном этапе внешняя культурная политика занимает одно из приоритетных мест. Нынешние российско-германские отношения в сфере культуры находятся на подъёме по сравнению с тем, что было несколько лет назад. В 1990-х гг. обсуждалась лишь тема «трофейного искусства», а сегодня благодаря многочисленным двусторонним форумам, инициативам спектр тем значительно расширился. Роль генератора идей и основа дискуссионной площадки принадлежит Форуму общественности «Петербургский диалог», «предназначенному для углубления взаимопонимания между Германией и Россией, дальнейшего развития двустороннего сотрудничества во всех сферах общества, дополнительного стимулиро-

вания связей между странами» [24]. Ширятся программы молодёжных обменов, связи по линии общественных организаций, восстанавливается интерес в ФРГ к изучению русского языка.

Ряд таких событий, как германо-российский Год науки (2011–2012 гг.), выставка "Русские и немцы — 1000 лет вместе", открытие в 2012 г. Года культуры Германии в России, организация в 2012–2013 гг. Года России в Германии, демонстрируют небывалую интенсификацию культурно-гуманитарной сферы российско-германского политического диалога. Успешно реализуется совместный курс России и Германии на историческое примирение и укрепление доверия между народами двух стран. Лидеры Германии посещают торжества в Москве в честь Дня Победы, а России – праздники в честь падения Берлинской стены.

Следует отметить, что политический диалог между Германией и Россией способствует формированию многостороннего механизма отношений РФ с ЕС. Германия, являясь мощным политическим игроком, оказывает внушительное влияние на содержание европейско-трансатлантических отношений. В этом контексте российско-германский политический диалог как связующее звено в некоторой степени способствует сглаживанию острых углов в отношениях между Россией и Североатлантическим альянсом. ФРГ, как ведущий член ЕС, influentialный участник НАТО, постоянно представляет интересы этих организаций во время своих контактов с Москвой, а также старается разъяснять российскую позицию своим партнёрам. В одном из своих выступлений видный немецкий политик Эгон Бар отмечал, что «у Германии есть ресурсы совместить трансатлантические отношения с заинтересованностью в том, чтобы связи России с Европой приобрели стратегическое качество и плотность» [1].

Современная Германия окончательно закрепила в своей политике установку о том, что не будет в одиночку, без других европейских стран вести стратегический диалог с Россией, поэтому двусторонние политические инициативы, выдвигаемые теперь уже в европейском контексте, во многих сферах оказывают большое положительное влияние на развитие отношений России с ЕС и НАТО. При этом, несмотря на прочную основу, серьёзную мотивацию сторон и большие перспективы развития, есть ряд моментов, подрывающих или, как минимум, усложняющих ведение политического диалога между Москвой и Берлином. Среди них – непрекращающиеся нелепые заявления о нарушении прав человека и пренебрежении в РФ основами демократии, серьёзно подрывающие имидж России, в первую очередь в общественных кругах Германии и Европы.

Ослабляют политический диалог и внутриевропейские экономические проблемы. Политические силы нынешнего канцлера, чьё доверие к Евросоюзу как к инструменту процветания её

■ Международные отношения

страны сильно уменьшилось, во многом отвлечены на решение еврокризиса. Развитию отношений с Россией не уделяется достаточного внимания и ресурсов [6]. При этом приоритетным для Германии по-прежнему остаётся сохранение стратегических отношений с США, даже несмотря на то, что они могут пойти в ущерб отношениям с Россией. Плюс ко всему, по мнению ведущих германистов, политический диалог в настоящее время не развивает свой потенциал из-за отсутствия «глобального совместного проекта» [3, с.357], способствующего всестороннему сближению. В период канцлерства Шрёдера с этой целью широко использовался проект «Большой Европы», объединяющий, с одной стороны, Европейский союз, с другой – постсоветские государства с лидерством России. При этом Россия и Германия, преследуя свои внешнеполитические цели, на практике в подавляющем большинстве случаев демонстрируют желание и способность выстраивать истинный политический диалог.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что способность вести эффективный политический диалог в сфере международных отношений – условие успеха внешней политики страны. На первое место в этом случае выходит не бесконфликтность как таковая, а эффективность, ко-

торая может сопровождать только так называемый «истинный» диалог, то есть диалог, главной целью которого является не обман партнёра, а стремление договориться [17]. Настоящий политический диалог возникает в условиях состоявшихся международных отношений, выражает политические интересы не отдельной группы государств, а мирового сообщества в целом. По мнению крупнейшего современного теоретика международных отношений академика А.В. Торкунова, в настоящее время очень опасен «синдром привыкания к миру», выражающийся в том, что люди за последние 20 лет привыкли к отсутствию глобального противостояния и перестали ценить это отсутствие. Участники международных отношений снова стали «рисковать большими конфликтами ради победы в частных и ограниченных спорах» [21]. В связи с этим сейчас чрезвычайно необходимо развитие открытого конструктивного диалога в первую очередь о том, что разделяет страны и народы и что их может сблизить. Он может реализовываться в многочисленных формах деятельности, которые направлены на различные сферы, социальные категории, но должен преследовать при этом одну цель: мир должен научиться слышать голос разума.

Список литературы

1. Бар Э. Не в духе времени. Речь на открытии семинара Фонда имени Фридриха Эберта в Москве 9 июля 2012 года // Россия в глобальной политике. - URL: <http://www.globalaffairs.ru/woussr/Ne-v-dukhe-vremeni-15616> (дата обращения: 19.08.2012).
2. Василенко И.А. Политическая глобалистика: учеб. пособие для вузов. М.: Логос, 2000. 360 с.
3. Германия. Вызовы XXI века / под редакцией Белова В.Б. М Издательство "Весь Мир", 2009. 794 с.
4. Диалог культур в глобализирующемся мире: мировоззренческие аспекты / отв. ред. В.С. Степин, А.А. Гусейнов; Ин-т философии. М.: Наука, 2005. 428 с.
5. Диалог: теоретические проблемы и методы исследования / под ред. Ф.М. Березина. М.: АН СССР, 1991. 160 с.
6. Кайзер К. Взаимоотношения крупных держав в XXI веке // Россия в глобальной политике. - URL: http://globalaffairs.ru/number/n_9665 (дата обращения: 17.08.2012).
7. Концепция внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013г.) // Информационно-правовой портал Гарант. - URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/> (дата обращения: 03.12.13).
8. Межкультурная коммуникация в условиях глобализации. Учебное пособие / В.С. Глаголев, Н.И. Бирюков, Н.Н. Зарубина, Т.В. Зонова, А.Н. Самарин, М.В. Силантьева. М.: Проспект, 2010. 216 с.
9. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Департамент информации и печати. Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова // Дипломат. 2005. Март. С.16.
10. Орлов Б., Тиммерманн Х. Россия и Германия в Европе. М.: Экономика, 1998. 156 с.
11. Перемены в российско-германских отношениях? // Немецкая волна 14.03.2006. - URL: www.dw-world.de (дата обращения: 15.04.2006).
12. Политический словарь // Энциклопедии и словари. - URL: <http://enc-dic.com/polytology/Dialog-politicheski-2841.html> (дата обращения: 04.12.2013).
13. Политология // Словари и энциклопедии на Академике. - URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology> (дата обращения: 04.12.2013).
14. Поляков Л.В. Россия в зеркале реформ // Русский Гуманитарный Интернет – Университет. - URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/noname_ruzerp/ecl02.aspx (дата обращения: 03.12.2013).
15. Пригожин А.И. Диалогические решения // Общественные науки и современность. М., 2004. № 3. С.51-60.

16. Рахманин В.С. Диалог политических культур как демократический процесс // Совместный интернет-проект московского издательства ОГИ и кафедры русской литературы Тартуского университета. - URL: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/49/13.pdf> (дата обращения: 03.12.2013).
17. Силантьева М. В. Методология изучения реконструкции коммуникативного стереотипа в условиях непрямого диалога культур // Современная коммуникативистика. М., 2013. № 2(3). С. 4-8.
18. Скворцов Л.В. Предисловие // Диалог культур. М.: ИНИОН РАН, 2004. С. 3-11.
19. Социологический энциклопедический словарь: на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Редактор-координатор академик РАН Г.В. Осипов. М.: Норма, 2000. 488 с.
20. Сусоколов А.А. Культура и обмен: введение в экономическую антропологию. М.: Русская панорама, 2006. 195 с.
21. Торкунов А.В. Дефицит демократии и международное сотрудничество // Международные процессы. М., 2010. № 3 (21). С.16-24.
22. Филимонова И.В. Герменевтика Х. Г. Гадамера как методология социокультурного действия. Дис. канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 158 с.
23. Фуко М. Герменевтика субъекта // Социо-Логос. М.: Прогресс, 1991. № 1. С. 284-315.
24. Цели и задачи форума // Официальный сайт «Петербургского диалога». - URL: <http://www.petersburger-dialog.ru/Info/Goal.aspx> (дата обращения: 02.09.2012).

Об авторе

Наталья Вячеславовна Зайцева – соискатель кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО(У) МИД России. E-mail: zaytseva_n_v@mail.ru

POLITICAL DIALOGUE AS THE BASIS OF FOREIGN POLICY: A CASE STUDY OF MODERN RUSSIAN-GERMAN RELATIONS

N.V.Zaytseva

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *This article deals with political dialogue as the basis of the progressive development of interstate cooperation and one of the few ways to diminish interstate tensions without use of military force. With the growing list of new threats and challenges it is very important to work out an effective mechanism of interstate cooperation and to use it in foreign policy. Political dialogue helps to form the basis for cooperation between states to ensure the security, political and socio-economic stability of countries. Moreover, the political dialogue in its various forms is no longer a seldom-used private practice. It is the "all-encompassing reality" now the study of which is necessary for understanding of the social, economic, and humanitarian phenomena in the international relations. The author analyzes principles, functions, rules of constructive interstate dialogue, reflects the conditions of the development of a true political dialogue and reveals the situation of its "stylization". The provisions presented in this article are presented from the viewpoint of practical use in the development of a constructive foreign policy. At the same time the author points to their philosophical basis, identifies regularities and characteristics from the standpoint of philosophical knowledge. As a practical demonstration of carrying on the political dialogue the article presents a brief description of Russian-German political relations at the present stage. Bilateral relations between these two countries, based on the rich history, consilience of main positions in resolving of international problems, largely reflect the basic terms and principles of a competent political dialogue.*

Key words: political dialogue, foreign policy, principles and rules of dialogue, "soft power", interstate cooperation, modern Russian-German relations .

References

1. Bar E. Ne v dukhe vremeni. Rech' na otkrytii seminaru Fonda imeni Fridrikha Eberta v Moskve 9 iulija 2012 goda [Not in the spirit of the time. Opening speech in the seminar of Fridrich Ebert's Fund, 9th July 2012] // Rossiia v global'noi politike [Russia in Global Politic]. Available at: <http://www.globalaffairs.ru/woussr/Ne-v-dukhe-vremeni-15616> (accessed 19 August 2012).

■ Международные отношения

2. Vasilenko I.A. Politicheskaja globalistika: ucheb. posobie dlja vuzov [Political globalistics. Textbook for Universities]. Moscow: Logos Publ., 2000. 360 p.
3. Germaniia. Vyzovy XXI veka / pod redaktsiei Belova V.B. [Germany. Challenges of the 21st century. Ed. by Belov V.B.]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2009. 794 p.
4. Dialog kul'tur v globaliziruiushchemsia mire: mirovozzrencheskie aspekty / otv. red. Stepin B.C., Guseinov A.A. [Cultural dialogue in the globalizing world: different aspects. Ed. by Stepin B.C., Guseinov A.A.]. Moscow, Nauka Publ., 2005. 428 p.
5. Dialog: teoreticheskie problemy i metody issledovaniia / pod red. Berezina F.M. [Dialogue. Theoretical issues and research methods. Ed. by Berezin F.M.]. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1991. 160 p.
6. Kaizer K. Vzaimootnosheniia krupnykh derzhav v XXI veke [Relationships of powers in the 21st century] // Rossiia v global'noi politike [Russia in Global Politic]. Available at: http://globalaffairs.ru/number/n_9665 (accessed 17 August 2012).
7. Kontsepsiia vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii (12 fevralia 2013g.) [Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation (12th February 2013)]. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/> (accessed 3 December 2013).
8. Mezhkul'turnaia kommunikatsiia v usloviakh globalizatsii. Uchebnoe posobie. [Intercultural communication in the context of globalization. Textbook]. V.S.Glagolev, N.I.Biriukov, N.N. Zarubina, T.V.Zonova, A.N. Samarina, M.V.Silant'eva. Moscow, Prospekt Publ., 2010. 216 p.
9. Ministerstvo inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii. Departament informatsii i pechati. Interv'iu Ministra inostrannykh del Rossii S.V.Lavrova [Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Information and Press Department. Interview of Russian Foreign Minister Sergey Lavrov]. Diplomat, March, 2005, p.16.
10. Orlov B., Timmermann Kh. Rossiia i Germaniia v Evrope [Russia and Germany in Europe]. Moscow, Ekonomika Publ., 1998. 156 p.
11. Peremeny v rossiisko-germanskikh otnosheniakh? [Changes in Russian-German relations?] Available at: www.dw-world.de (accessed 15 April 2006).
12. Politicheskii slovar' [Political dictionary]. Available at: <http://enc-dic.com/polytology/Dialog-politicheski-2841.html> (accessed 4 December 2013).
13. Politologiya [Politicalology]. Available at: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology> (accessed 4 December 2013). (in Russ.).
14. Poliakov L.V. Rossiia v zerkale reform [Russia in the mirror of reforms]. Available at: http://www.i-u.ru/biblio/archive/noname_ruzerp/ecl02.aspx (accessed 3 December 2013).
15. Prigozhin A.I. Dialogicheskie resheniia [Dialogic solutions]. Obshchestvennye nauki i sovremennost' - Social Sciences and Modernity. Moscow, 2004, № 3, pp. 51-60.
16. Rakhmanin V.S. Dialog politicheskikh kul'tur kak demokraticeskii protsess [Political dialogue of cultures as a democratic process]. Available at: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/49/13.pdf> (accessed 3 December 2013).
17. Silant'eva M.V. Metodologiya izucheniia rekonstruktsii komunikativnogo stereotipa v usloviakh nepriamogo dialoga kul'tur [Methodology for research of communicative stereotype in terms of indirect dialogue of cultures]. Sovremennaiia komunikativistika - Modern Communication Studies, 2013, № 2(3), pp. 4-8.
18. Skvortsov L.V. Predislovie [Introduction]. Dialog kul'tur [Dialogue of Cultures]. Moscow, Institute for Scientific Information on Social Sciences (Academy of Sciences of the Russian Federation), 2004. Pp. 3-11.
19. Sotsiologicheskii entsiklopedicheskii slovar': na russkom, angliiskom, nemetskom, frantsuzskom i cheshskom iazykakh. Redaktor-koordinatorskaia akademiia RAN Osipov G.V. [Encyclopedic Dictionary of Sociology in Russian, English, German, French and Czech Languages. Ed. by academician of Russian Academy of Sciences Osipov G.V.]. Moscow, Norma Publ., 2000. 488p.
20. Susokolov A.A. Kul'tura i obmen: vvedenie v ekonomicheskuiu antropologiu [Culture and Exchange: introduction to Economical Anthropology]. Moscow, Russkaia Panorama Publ., 2006. 195 p.
21. Torkunov A.V. Defitsit demokratii i mezhdunarodnoe sotrudnichestvo [Deficit of democracy and international cooperation]. Mezhdunarodnye protsessy – International Processes, 2010, № 3 (21), pp. 16-24.
22. Filimonova I.V. Germenevtika Kh. G. Gadamera kak metodologiya sotsiokul'turnogo deistviia. Dokt. Diss. [Gadamer's hermeneutics as the methodology of socio-cultural activity. Doct. Diss.]. Rostov-on-Don, 2003. 158 p.
23. Fuko M. Germenevtika subekta [Hermeneutics of the subject]. Sotsio-Logos. Moscow, Progress Publ., 1991. pp. 284-315
24. Tseli i zadachi foruma [Goals and objectives of the forum] // Ofitsial'nyi sait «Peterburgskogo dialoga» [The official website for «Petersburg Dialogue»]. Available at: <http://www.petersburger-dialog.ru/Info/Goal.aspx> (accessed 2 September 2012).

About the author

Natalia V. Zaytseva – PhD student, Department of International Relations and Foreign Policy, Moscow State Institute of International Relations (University). E-mail: zaytseva_n_v@mail.ru